

*Серопол Диана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.
Трубилина
Россия, г. Краснодар*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Автором в настоящей научной работе исследуются проблемы, связанные с конституционно-правовыми отношениями, складывающимися по поводу ведения предпринимательской деятельности. Так, рассмотрены особенности конституционно-правовая защита предпринимательства. Проанализированы основы судебной защиты предпринимательства, обозначены пределы, при которых допустимо ограничение прав предпринимателей.

Ключевые слова: конституция, предпринимательство, защита, деятельность, право, гарантия.

*Seropol Diana Igorevna
student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin
Russia, Krasnodar*

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF ENTREPRENEURSHIP

Annotation

The author in this scientific work examines the problems associated with the constitutional and legal relations that are developing regarding the conduct of entrepreneurial activity. Thus, the features of the constitutional and legal protection of entrepreneurship are considered. The fundamentals of judicial protection of entrepreneurship are analyzed, the limits under which restriction of the rights of entrepreneurs is permissible are indicated.

Keywords: constitution, entrepreneurship, protection, activity, law, guarantee.

Закрепление в Конституции Российской Федерации права на предпринимательскую деятельность было обусловлено социально-политическими изменениями государственного строя того времени, связанных с переходом к рыночной экономике.

Существует проблема, связанная с разграничением понятия «предпринимательской» и «экономической» деятельности. Необходимость внесения изменений в законодательство касательно определения понятия «экономической деятельности» не подвергается сомнениям. Экономическая деятельность — это хозяйственная активность индивидов, их объединений по производству, распределению, перераспределению и потреблению материальных благ, в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных потребностей. Таким образом, исходя из толкования ст. 34 Конституции [1], можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности, и потому первое понятие является составной частью второго.

Одним из проблемных направлений в обеспечении реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность является регламентация деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ. Так, Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2] раскрывает содержание его деятельности. Данный нормативно-правовой акт раскрывает содержание деятельности Уполномоченного по правам человека «формально» ввиду того, что в законе содержится несовершенная регламентация взаимодействия институтов гражданского общества, органов государственной власти с Уполномоченным по правам человека. Помимо этого, на наш взгляд, стоит более детально конкретизировать его полномочия. Также необходимо обратить внимание, что федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» учрежден правый

статус Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. В целях повышения эффективности деятельности данного правового института необходимо введение в действие «двойного подчинения». Так, помимо контроля Президентом Российской Федерации стоит наделить схожими полномочиями и Федеральное собрание Российской Федерации, вследствие чего необходимо внести соответствующие изменения в ст. 3 федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Кроме того, в российском законодательстве не отражено взаимодействие Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и Уполномоченного по правам человека. На наш взгляд, это является пробелом законодательства, который снижает эффективность функционирования данных правовых институтов.

Компенсаторный механизм в конституционном производстве имеет некоторые проблемы с точки зрения его реализации. Одним из важнейших вопросов является тот, который определяет возможность расширительного применения постановлений Конституционного Суда РФ, содержащих указание на допустимость применения компенсаторного механизма. Конструкция ч. 4 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [3], которая устанавливает возможность применения компенсаторного механизма в случае восстановления нарушенного права, распространяется на заявителя или лица, в интересах которого была подана жалоба. Несмотря на отсутствие законодательного запрета на использование компенсаторного механизма иным лицам, мы считаем, что уместна комплементарная норма, которая прямо разрешала бы применение такого механизма иным лицам, находящимся в аналогичной правовой ситуации, права которых также были нарушены и не могут быть восстановлены. Возможность применения компенсаторного механизма в отношении лиц, которые не являются участниками конституционного судопроизводства, подтверждена и судебной практикой, но

в отношении которых были применены правовые акты, признанные не соответствующими Конституции РФ.

Мы предлагаем дополнить федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» следующим положением. Так, необходимо дополнить нормативно-правовой акт частью 6, которая была бы представлена в следующем виде: «Право на применение компенсаторных механизмов может возникать не только у лиц, указанных в части 4 настоящей статьи, но и у находящихся с ними в одинаковой правовой ситуации лиц, в отношении которых применены положения нормативно-правовых актов, признанные противоречащими Конституции Российской Федерации. Данное право может возникать вне зависимости от факта их обращения в Конституционный Суд Российской Федерации».

Проблема применения компенсаторного механизма особо актуальна при исследовании вопросов защиты прав предпринимателей. Большинство нормативно-правовых актов, которые затрагивают их права, распространяются на всех субъектов предпринимательской деятельности. В связи с чем, полагаем, что наличие такой правовой нормы будет служить гарантом недопустимости издания тех нормативно-правовых актов, которые бы противоречили конституционным положениям, регламентирующим особенности конституционных прав граждан, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Обнаружена проблема правового регулирования защиты основ предпринимательства, связанная с правовой коллизией в части возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Считаем, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ должны быть перечислены абсолютные права по примеру перечисления прав в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, ограничение которых не должно допускать в условиях обычного правового режима. Трудность реализации этого предложения выражается в доказывании абсолютности того или иного права, что является крайне важным для того, чтобы заложить его в основу установления невозможности ограничения. Что касается ч. 3 ст. 56

Конституции РФ, то в данном случае мы предлагаем заменить «ограничение права» формулировкой «ограничение реализации права», что более полно отразит сущность данной статьи основного закона государства. При этом стоит отметить, что в настоящее время есть основания сомневаться в том, что ограничение реализации права на свободное использование способностей и имущества при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности не допустимо. Как мы рассмотрели ранее, ФКЗ «О чрезвычайном положении» [4] предусматривает ряд мер, которые непосредственно выражают ограничение этого права, которое ч. 3 ст. 56 Конституции РФ отнесено к тем, ограничение которых невозможно.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ с изм. и доп. от 9 ноября 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - N 9. - ст. 1011.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ с изм. и доп. от 1 июля 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 г. - N 13. - ст. 1447
4. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ с изм. и доп. от 3 июля 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - N 23. - ст. 2277.